

ЛИТЕРАТУРНАЯ ВЕБ-СТРАНИЦА

ЗЫБИНКА

Выпуск №42
30.09.2025 г.

Николай
БУШЕНЕВ

ОСЕННЕЕ НАСТРОЕНИЕ

Я не видал журавлей отлёта
Какой уж – теперь и не вспомню –
год.

В городе держат меня заботы,
Но поле осеннее всё зовёт.
Ночью и днём здесь режут моторы.

В доме грохочет то рэп, то рок.
Хочется мне тишины, простора,
Тропок лесных, грунтовых дорог.
Но в небе багрово-лилового цвета,
Средь шумных улиц – не тихих
полей –

В светлое, грустное бабье лето
Я всё-таки слышу крик журавлей.

Могу ль его слышать, шумом
истерзан?
Как птицам лететь здесь сквозь
дым и чад?!
Но только в памяти (или в
сердце?)
Трубы родных журавлей звучат.

ЖЕЛТЫЙ ЛИСТ
Фото **Елены КУЗНЕЦОВОЙ**

Мария
МУХИНА

СОТНИ ТЫСЯЧ НЕСКАЗАННЫХ СЛОВ

Сотни тысяч несказанных слов
Застывали осколками эха
И истерикой пьяного смеха
Нам казался один из миров.
Сотни тысяч не пролитых слёз
Разрастались дождём
поднебесья
И лилась одинокая песня
Из забытых, пророческих грёз.
Сотни тысяч не виденных снов
Улыбались в закатное небо,
И никто никогда, видно, не был
У подножья несказанных слов.

Валентина БАСОВА ВАСИЛЬКИ

– Зачем столько сорняков в хату приволок? – повернулась и пошла за шторку, оставив смущённого Фёдора одного, и уже оттуда добавила, – А коли Наталья нужна, так она на ближней ферме, за яром.

Расстроившись такому обороту, Фёдор поставил на лавку чемодан и тихонько вышел из дома. Всё, о чём он думал и мечтал, вдруг показалось таким нелепым, ненужным, что ему стало не по себе.

...Наташа была его первой любовью. Конечно, девчонки у него были и до Наташи, но ни одна не зажигала так его кровь, что хотелось петь и смеяться, работать до седьмого пота, зная, что вечером увидит её вновь. Наташа приезжала на сессию, и они познакомились в институтской аудитории, и, поскольку факультеты у них были разные, то и виделись они только после занятий. Он полюбил её с первого взгляда и сперва не поверил, что она из деревни, так органично она вписывалась в городскую жизнь, словно всегда здесь жила, не терялась на улице, непринуждённо вела себя в кругу своих и его знакомых, была весёлой, пела и танцевала, как все. За месяц встреч, он так привязался к девушке, что не представлял, как будет жить без неё. И тогда у него возникла мысль жениться, чтоб не расставаться с ней никогда. Он сделал ей предложение. В ответ Наташа рассмеялась, чем сильно обидела парня. Но она так искренне и беззаботно смеялась, что он, глядя на неё тоже начал хохотать, а успокоившись, всё-таки спросил о причине её смеха.

– Да я представила тебя на нашей улице после дождя в твоих фирменных кроссовках...

Она так и уехала, ничего определённого не сказав на его предложение, но на частые письма Фёдора отвечала. Быстро пришёл ответ и на его последнее письмо, в котором он написал, что приедет свататься. Наташа ответила весёлым письмом, даже шутиливую схему нарисовала, как быстрее и легче найти её в родном селе. Окрылённый, помчался Фёдор навстречу судьбе, предвкушая радость Наташи и её родных, всё-таки не последний он парень. И вот никто не бежал ему навстречу, не радовался. Ещё эта сварливая бабка... и его букет из васильков... у них, видно, эти цветы не в почёте...

Фёдор прошёл через всю деревню, на краю, по мостику, перебрался через глубокий овраг, до самого дна заросший черёмухой и смородиной и, поднявшись на взгорок, увидел ферму. Он ускориł шаги и вдруг остановился, как споткнулся –

невдалеке стояла Наташа и из-под руки смотрела на него. Она узнала Фёдора, уронила ведро себе на ногу, ойкнула и пунцово покраснела. Фёдор поспешил к ней, взял за руку. Он видел близко её ясные родные глаза, и невольная улыбка растягивала его губы.

– Приехал, значит? Ну, здравствуй! А я думала, соврёшь. А ты, значит, приехал... значит, не соврал... – Её упорное «значит» выдавало её волнение, которое тут же передалось и ему.

– Значит, не соврал, – подыграл он Наташе, чтоб скрыть собственное волнение.

– Девчата! – Вдруг громко закричала девушка. – Идите сюда! Фёдор приехал!

Девушки подходили чинно, подавали руку и тут же, смутившись, прыскали от смеха и прятались друг за друга. По всему было видно, что они в курсе Наташиных дел.

– Ну, пошли! – Наташа взяла его за руку и повела за собой.

– Куда мы идём?

– Как куда? – Наташа заговорила строго, но в глазах её плясали чёртики. – У нас сейчас дойка. Ты приехал свататься? Вот и привыкай. Я доярка, а ты сядешь на трактор. Корма станешь доставлять, навоз вывозить.

Она зазорно тряхнула головой, отчего уголок её косынки взлетел, как бабочка.

– Наташа! – Фёдор укоризненно покачал головой. – Ты что, издеваешься надо мной? А ты, наверное, забыла, что мы с тобой в одном институте учимся? Я в следующем году заканчиваю, и готовый специалист. Я, между прочим, механик, думаю меня здесь с руками оторвут.

Он подошёл ближе, рывком притянул девушку к себе, обнял. Она, застеснявшись, подруг, упёрлась ему в грудь руками, высвободилась из объятий.

На следующий день председатель колхоза долго беседовал с Фёдором. А за перегородкой девчонки, нисколько не таясь, и не стесняясь присутствия чужого человека, со смехом рассказывали, как один влюблённый чудак принёс своей любимой целый ворох сорняков. Фёдор лишь помотал от удивления головой – до чего же быстро здесь разносятся новости, добро б ещё хорошие, а то...

Отныне эти места и эти люди стали ему родными и надо учиться жить среди них, не обижаясь и понимая их. А с пониманием придёт и уважение, и любовь, и всё у них с Наташей будет хорошо.

Выйдя из автобуса на развилке дорог, Фёдор с любопытством огляделся. Дорога уходила вправо вдоль ржаного поля и у самого горизонта извивалась узенькой змейкой. Там, где она кончалась, начиналась деревня. Её крыши неясно проступали сквозь густую зелень садов. Над широким полем пел жаворонок, дорога струилась маревом, и небо под солнцем выцвело.

Передохнув, Фёдор по краю спеющих хлебов, весело насвистывая, направился к деревне.

По обочине дороги тут и там голубели васильки. Их было так много, что Фёдор не удержался и, приткнув чемодан у одинокого дерева, начал их рвать и сложил огромный букет. Он нёс цветы и улыбался, представив, как будет идти по улице с охапкой васильков, а народ смотрит из окон, выбегает за калитку и спрашивает:

– Это к кому ж такой парень пожаловал?

Так с огромным букетом, наконец, оказался он у калитки Наташиного дома, расположение которого девушка описала очень подробно в последнем письме. Калитка скрывалась в зарослях вишняка и сирени. Открыв её, Фёдор оказался возле небольшой хатёнки, двери которой были настежь открыты. Войдя в полутёмную комнатку, он в нерешительности остановился – в доме никого не было, на его зов никто не откликнулся. Вдруг в полумраке громко закуковала кукушка. От неожиданности Фёдор вздрогнул и про себя чертыхнулся, но возникшая при этом робость не улеглась, а ещё больше усилилась.

– Есть кто дома? – негромко позвал он и прислушался.

Во второй половине дома скрипнула кровать, послышалось старческое кряхтение. Невысокая старуха показалась из-за шторы и неласково спросила:

– Кто здесь, не вижу?

– Наташа Орлова здесь живёт? – не найдя ничего лучше, громко спросил Фёдор.

– Не кричи, я не глухая. Ты кто будешь? – старуха подошла поближе. Увидев чемодан, не удивилась, значит, ждали. – Ты с дороги? Приезжий?

– Приезжий, бабушка! – стараясь понравиться старому человеку, Фёдор говорил ласково и неожиданно сунул ей букет – хоть и не по назначению, а всё ж таки женщина. – А это вам!

Старуха с недоумением взяла васильки, как-то странно поглядев на парня, и с пренебрежением бросила их в угол к печке.

Надежда
ЩИПАКИНА

* * *

Какая тихая досада
Коснулась лба слегка и губ!
Какая откровенность взгляда!
А я стою в углу и лгу
Молчаньем, жестом, невниманьем,
Непониманием того,
Что было только обещаньем
Или предчувствием его,
Что было радостью неясной,
Готовой плыть из-под ресниц...
Но дальше не было страниц
В той книге, кажется, напрасной.

Художник **Константин ПОПОВ. НА ПОКРОВ**

Иван
БИСЕВ

ЛИСТОПАД

Листвой узорной исходя,
Лес, словно день осенний, тает,
Багрянец щедро расстилает,
Святое таинство творя.
Поет прозрачный листопад,
Листвою кружит, пламенеет.
И близким холодом повеет
Бездонно-синий неба взгляд.

Страницу подготовил
Константин Попов